

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против свободы

Студент

И.Ф. Ибрагимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Право на свободу относится к неотъемлемым правам, гарантируемым и охраняемым государством. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против свободы обеспечивается в статьях главы 17 УК РФ. Противодействие преступлениям против свободы осуществляется также на международном уровне путем закрепления в различных международных актах (конвенциях, протоколах и т.п.) требований к криминализации в национальных правовых системах тех или иных общественно опасных деяний, посягающих на свободу личности, а также путем обязательства установить уголовно-правовые механизмы противодействия таким преступлениям [8]; [9].

Однако не все аспекты данной проблематики исследованы в научной доктрине надлежащим образом, что приводит к проблемам при квалификации преступлений против свободы. Учитывая приведенное выше, актуальны и важны вопросы уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы, в том числе и с учетом необходимости имплементации международных обязательств государства относительно криминализации этих общественно опасных деяний и повышения эффективности такого противодействия.

Целью данной работы является исследование актуальных проблем уголовного права, связанных с квалификацией преступлений против свободы.

В соответствии со поставленной целью, нами очерчен ряд задач: осуществить уголовно-правовую характеристику преступлений против свободы; рассмотреть актуальные проблемы квалификации похищения человека; исследовать проблемы квалификации незаконного лишения свободы; проанализировать проблемы квалификации торговли людьми; исследовать проблемы квалификации использования рабского труда; рассмотреть проблематику квалификации незаконной госпитализация в

медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Структуру работы составляют восемь параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется цель и задачи, объект и предмет исследования. В первой главе осуществлена уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы. Во второй главе рассматриваются актуальные проблемы квалификации похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми. В третьей главе рассматриваются актуальные проблемы квалификации иных преступлений против свободы.

Список использованной литературы и используемых источников состоит из 25 наименований.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы ...	8
1.1 Объект и объективная сторона преступлений против свободы.....	8
1.2 Субъект и субъективная сторона преступлений против свободы	13
1.3 Уголовно-правовая борьба с преступлениями против свободы в зарубежных странах	19
Глава 2 Актуальные проблемы квалификации похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми.....	22
2.1 Проблемы квалификации похищения человека	22
2.2 Проблемы квалификации незаконного лишения свободы.....	27
2.3 Проблемы квалификации торговли людьми.....	32
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации иных преступлений против свободы.....	37
3.1 Проблемы квалификации использования рабского труда	37
3.2 Проблемы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.....	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы. Право на свободу относится к неотъемлемым правам, гарантируемым и охраняемым государством. Согласно ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Такое право закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года [12].

Конституцией РФ, предусматривается защита прав и свобод каждого гражданина и провозглашается право каждого на свободу и личную неприкосновенность как неотъемлемое и неотчуждаемое право человека, принадлежащее каждому от рождения. При этом, право на свободу и личную неприкосновенность не только закреплено как в национальном законодательстве, так и в международных нормативных правовых актах [13].

Уголовно-правовое противодействие преступлениям против свободы обеспечивается в статьях главы 17 УК РФ. Противодействие преступлениям против свободы осуществляется также на международном уровне путем закрепления в различных международных актах (конвенциях, протоколах и т.п.) требований к криминализации в национальных правовых системах тех или иных общественно опасных деяний, посягающих на свободу личности, а также путем обязательства установить уголовно-правовые механизмы противодействия таким преступлениям.

Проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы изучались в аспектах исследования соответствующих преступлений и характеристики особенностей уголовной ответственности за посягательство на личную свободу и неприкосновенность. Значительный вклад в развитие теоретического знания по данной проблематике сделали такие ученые как Ю.В. Баулин, А.М. Броневицкая, А.А. Володина, О.В. Пустова, В.Ю. Рунов, В.П. Тихий, и другие. Однако не все аспекты данной проблематики исследованы надлежащим образом. Учитывая приведенное выше, актуальны

и важны вопросы уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы, в том числе и с учетом необходимости имплементации международных обязательств государства относительно криминализации этих общественно опасных деяний и повышения эффективности такого противодействия.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость комплексного исследования проблем уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы, что будет способствовать совершенствованию законодательства РФ об уголовной ответственности и практике его применения.

Целью данной работы является исследование актуальных проблем уголовного права, связанных с квалификацией преступлений против свободы.

В соответствии со поставленной целью, нами очерчен ряд задач:

- осуществить уголовно-правовую характеристику преступлений против свободы;
- рассмотреть актуальные проблемы квалификации похищения человека;
- исследовать проблемы квалификации незаконного лишения свободы;
- проанализировать проблемы квалификации торговли людьми;
- исследовать проблемы квалификации использования рабского труда;
- рассмотреть проблематику квалификации незаконной госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы.

Предметом исследования являются актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против свободы.

Методы исследования. В ходе исследования использованы философские, общенаучные и специально-научные методы познания

правовых явлений. Так, компаративистский метод применялся при сравнительно-правовом исследовании уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления против свободы.

Диалектический метод использовался во всех главах работы при анализе теоретических и прикладных проблем квалификации преступлений против свободы. Этот метод позволил уточнить и конкретизировать диспозиции уголовно-правовых норм в аспекте оптимальной их формулировки и точного отражения в них признаков определенного вида преступления. Формально-логическим (догматическим) методом автор пользовался при толковании нормативного содержания положений законов и формулировки определений определенных правовых понятий рассматриваемого института.

Структуру работы обусловлена целями и задачами исследования, состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против свободы

1.1 Объект и объективная сторона преступлений против свободы

Анализ объективных признаков преступлений против свободы предлагаем начать с определения объекта данного вида преступлений. Для этого, прежде всего определимся с самим понятием «объект преступления», а затем определим его родовые особенности применительно к преступлениям против свободы.

Следует отметить, что в науке уголовного права учения об объекте преступления является одним из ключевых. Существует множество подходов к определению характеристик объекта преступления. Не ставя перед собой задачу изложить и проанализировать все имеющиеся научные подходы, отметим, что их наличие и разнообразие обусловлено, прежде всего, неодинаковым пониманием авторами сущности такого феномена, как объект уголовно-правовой охраны, его соотношение с объектом преступления, природы их взаимосвязей. Так, в литературе высказываются различные точки зрения по поводу того, что именно необходимо понимать под объектом преступления. При этом господствующими в современной науке уголовного права являются такие концепции «объект преступления - общественные отношения», «объект преступления – блага (правовые блага)» и «объект преступления - социальные ценности». Каждый из таких подходов может претендовать на самостоятельность в исследовании, и требует, очевидно, другого, гораздо более глубокого и более системного уровня, что в значительной степени выходит за пределы тематики данной работы.

Считаем наиболее обоснованным подход к определению объекта преступления, при котором общим объектом преступления является установленный в России порядок общественных отношений, охраняемый законом РФ об уголовной ответственности.

При этом «родовой объект – это группа однородных (или тождественных) общественных отношений, образует определенную сферу общественной жизни и на которые посягает однородная группа преступлений. В большинстве случаев он отмечается в названии определенного раздела или уголовно-правовой нормы и позволяет осуществить классификацию преступлений путем объединения норм о деяния, посягающие на один родовой объект, в пределах одного раздела Особенной части УК РФ» [2, с. 102].

Переходя к рассмотрению характеристик непосредственных объектов преступлений против свободы, подчеркнем, что Т.Н. Ануфриева определяет объектом незаконного лишения свободы общественные отношения, охраняющие свободу личности. Дополнительным объектом может выступать жизнь и здоровье человека [2, с. 102]. Вместе с тем, мы считаем непосредственным объектом преступлений против свободы порядок общественных отношений, обеспечивающий гарантирование и реализацию личной свободы и неприкосновенности в аспекте свободы беспрепятственного и свободного передвижения, или пребывание в определенном месте.

В юридической литературе отмечается, что «основным непосредственным объектом торговли людьми является честь и достоинство личности, а также - кроме случаев, когда сделка, объектом которой является человек, заключается с согласия этого же лица - воля личности» [2, с. 102]. К непосредственному объекту преступления «торговля людьми» следует отнести человека, его свободу. Мы считаем, что преступление, заключающееся в торговле людьми, посягает на порядок общественных отношений, что обеспечивает реализацию личной свободы и неприкосновенности в отношении свободного состояния личности и свободы в совершении действий/бездействия.

Определение объекта конкретного преступления позволяет установить его принадлежность к тому или иному родовому, а в пределах родового и видовому объекту в зависимости от охраняемого порядка общественных

отношений. Именно по этим основаниям незаконное задержание, привод, домашний арест или содержание под стражей отнесены к преступлениям против правосудия, хотя и результатом криминализованных в этой статье Особенной части УК действий является противоправное ограничение личной свободы.

В преступлениях против личной свободы лица обязательным признаком объекта является потерпевший, которому причиняется вред соответствующим посягательствам. Так, в п. «е» ст. 4 Конвенции Совета Европы «О мерах по противодействию торговле людьми» определено понятие потерпевшего от таких общественно опасных действий. В частности, указано, что понятие «жертва» означает любое физическое лицо, являющееся объектом торговли людьми [7].

Определение понятия и признаков потерпевшего помещено в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, согласно которой любое лицо, захватывающее или удерживающее другое лицо и угрожающее убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (далее называется «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно : государство, международную межправительственную организацию, любое физическое, юридическое лицо или группу лиц, – осуществить или воздержаться от совершения любого акта как прямого, так и опосредованного условия для освобождения заложника, совершающего, согласно содержанию настоящей Конвенции, преступление захвата заложников [11].

Следовательно, система уголовно-правового противодействия преступлениям против свободы характеризуется обязательным наличием потерпевшего, понятие которого относительно отдельных преступлений четко определяется в международных договорах, а в других случаях признаки потерпевшего следуют из особенностей диспозиции статьи уголовного закона.

В то же время считаем, что определение понятия отдельных видов потерпевших в международных договорах (например, жертва торговли людьми для ст. 127.1 УК РФ) и установление обязательств по квалификации

отдельных действий такого потерпевшего (в частности, требование имплементации положений по освобождению от наказания потерпевшего за совершение деяний, подпадающих под признаки преступлений во время эксплуатации, если будет установлено, что такие общественно опасные деяния совершены в результате принуждения субъекта преступления) актуализирует дискуссионный вопрос в науке уголовного права, что связано с необходимостью определения понятия «потерпевший» в Общей части УК РФ.

Мы поддерживаем научную позицию по поводу того, что понятие «потерпевший» в уголовном законодательстве и в уголовном процессуальном законодательстве должно быть одинаковым.

Таким образом, непосредственным объектом преступлений против свободы следует определить порядок общественных отношений, обеспечивающий гарантии личной свободы и неприкосновенности личности по поводу свободы свободного состояния человека, свободного передвижения и выбора места своего пребывания и свободы личности совершать действия по своей воле.

«Объективная сторона преступления является сама по себе важнейшим элементом в составе любого преступления. Она включает в себя все внешние признаки совершенного преступления, которые в принципе доступны для изучения. При этом, в научной доктрине отсутствует единая дефиниция объективной стороны преступления» [2, с. 102].

На сегодняшний день в уголовном законодательстве России система преступлений против свободы включает в себя следующие составы преступлений:

- похищение человека (ст. 126 УК РФ),
- незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ),
- торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ),
- использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ),

- незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

Характеризуя признаки объективной стороны преступлений, посягающих на свободу, прежде всего отметим, что все составы таких преступлений по признакам объективной стороны относятся к преступлениям с формальным составом, что означает наличие только одного обязательного их признака деяния, то есть действия или бездействия субъекта преступления, предусмотренной в диспозиции соответствующей статьи Особой части УК РФ.

Анализ составов преступлений, которые в главе 17 УК РФ образуют систему уголовно-правового противодействия преступлениям против личной свободы показывает, что за объективной стороной все эти преступления могут быть совершены исключительно путем общественно опасного действия, то есть активного поведения субъекта преступления по отношению к объекту посягательства, которому причиняется вред.

Обобщенным понятием, характеризующим преступления против свободы личности, является понятие лишения или ограничения личной свободы, под которым следует понимать сочетание объективной и субъективной составляющих, заключающихся в незаконном содержании лица в ограниченном пространстве при отсутствии достоверного согласия на такое содержание.

Такое определение отвечает, как характеристике общественно опасных действий в ст. 127 УК РФ, так и дает возможность выяснить признаки общественно опасных действий в других статьях главы 17 УК РФ. Особенностью преступлений против личной свободы является то, что государство в сфере законного ограничения этого природного права создает четкое и полноценное правовое регулирование определенных оснований и порядка законного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Кроме того, правом на законное ограничение личной свободы наделены только органы государственной власти, которым предоставлены специальные полномочия и в исключительных случаях другие лица (например, в случае задержания лица, совершившего преступление с целью доставки в правоохранительные органы). Поэтому все действия, направленные на ограничение или лишение личной свободы и неприкосновенности, совершенные вне определенного порядка, незаконны и подлежат уголовно-правовой оценке.

Таким образом, по объективной стороне преступлений против личной свободы все эти преступления сформулированы законодателем как формальные, предусматривающие обязательным признаком общественно опасное деяние в форме деяния. По нашему мнению, под общественно опасным действием в таких преступлениях следует понимать активное поведение субъекта преступления, непосредственно направленное на лишение или ограничение личной свободы и неприкосновенности личности и заключающееся в незаконном содержании лица в ограниченном пространстве при отсутствии достоверного согласия на такое содержание, что ограничивает личную свободу в части свободного состояния личности, свободы передвижения и выбора места нахождения и/или свободы лица совершать поступки по своей воле.

1.2 Субъект и субъективная сторона преступлений против свободы

В состав любого преступления, в том числе и против свободы, помимо объективных признаков, входят также и субъективные признаки, которые характеризуются двумя категориями: субъектом и субъективной стороной преступления.

Согласно статье 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [23].

Таким образом, законодатель, конкретно указывая признаки субъекта преступления, подчеркивает, что последним может быть не любое лицо вообще, а только то, что обладает определенными свойствами или признаками. Итак, из всех свойств субъекта законодатель выделяет только те, которые свидетельствуют о его способности вступать в уголовные правоотношения с государством и нести уголовную ответственность.

Исходя из этого, субъектом преступления против свободы является физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого в соответствии с Законом об уголовной ответственности может наступать уголовная ответственность, преступление против свободы, предусмотренное главой 17 Раздела VII УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ является физическое вменяемое лицо, которое незаконно лишило личной свободы и неприкосновенности другое лицо. Следует отметить, что ограничение личной свободы и неприкосновенности в виде незаконного содержания лица в ограниченном пространстве при отсутствии достоверного согласия на такое содержание, что ограничивает личную свободу в части свободного состояния личности и свободы передвижения в аспекте лишения возможности его осуществления может совершить любое лицо только за исключением, когда такое ограничение личной свободы и неприкосновенности совершено как результат умышленного нарушения законных оснований и порядка ограничения этого природного права.

Таким образом, незаконное ограничение свободы как результат незаконного задержания, повода, ареста, безосновательного применения меры пресечения в виде содержания под стражей, или же осуждение, подлежит квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за соответствующие преступления против правосудия.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, является специальным. Следует отметить, что таким может быть признано

должностное лицо, которое уполномочено принимать решение о помещении в психиатрическое учреждение.

«Члены семьи или родственники, которым есть 16 лет, несут ответственность за соучастие в незаконном помещении лица в психиатрический стационар в качестве организаторов, пособников или подстрекателей. В случае, когда незаконное решение о принудительной госпитализации в психиатрическую больницу вынесет судья, он будет нести ответственность в соответствии со статьей 305 УК РФ» [2, с. 103].

Следует отметить, что практика ЕСПЧ устанавливает общее требование к специально уполномоченным субъектам, наделенным правом инициировать рассмотрение вопроса об ограничении личной свободы, наделять таким правом исключительно суд, чем должен быть обеспечен судебный контроль за любым законным ограничением личной свободы. Придерживаясь позиции, что злоупотребление помещением потерпевшего в таком преступлении в психиатрическое учреждение судом по характеристике субъекта, уполномоченного на ограничение свободы, должно квалифицироваться по ст. 305 УК РФ, считаем, что вопрос о возможном субъекте такого преступления при таких обстоятельствах фактически делает невозможным уголовно-правовую квалификацию по ст. 128 УК РФ.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности за преступления против свободы по признаку субъекта обеспечивается установлением ответственности общего и специального субъекта преступления в зависимости от характера объективной стороны конкретного состава преступления против личной свободы, использованием признаков специального субъекта или отдельных форм соучастия в преступлении в качестве квалифицирующих признаков в этих преступлениях, выделением в отдельных составах преступлений особо квалифицирующих признаков по признаку совершения преступления организованной группой.

«Субъективная сторона любого преступления является собой определенные происходящие в сознании субъекта преступной деятельности

процессы. Она не может быть осязаемой и поддаваться восприятию иных субъектов. Субъективная сторона преступления – это внутреннее содержание преступления, это те психические процессы, которые проходят в сознании лица, когда она совершает преступление, это ее психическое отношение к содеянному им общественно опасному деянию и его последствий. Процессы, происходящие в психике человека, делятся на интеллектуальные, эмоциональные и волевые. Они существуют в тесном неразрывном единстве, но их отдельное исследование, имеет большое значения для установления субъективной стороны состава преступления. На основании указанных процессов психики содержание субъективной стороны состава преступления определяется с помощью юридических признаков, составляющих ее, - таких, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние. Они представляют различные формы психической активности, но в то же время неразрывно связаны между собой и взаимозависимы. В структуре субъективной стороны они не поглощают друг друга, имеют разное, только им присущее, правовое значение» [2, с. 103].

«Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют определенные юридические признаки. Среди них обязательным признаком выступает вина в форме умысла и неосторожности. Вина лица – это основной, обязательный признак любого состава преступления, она определяет само наличие субъективной стороны и в значительной мере ее содержание. Отсутствие вины исключает субъективную сторону и тем самым состав преступления» [2, с. 103].

Как гласит ч. 1 ст. 5 УК РФ, «только после установления вины лица за совершение им общественно опасных деяний и наступивших таким образом негативных последствий наступает уголовная ответственность для виновного в произошедшем». При этом «не допускается объективное вменение, или наступление уголовной ответственности за невиновное причинение вреда» (ч. 2 ст. 5 УК РФ) [23].

«Вина может проявляться в форме умысла или неосторожности. Других форм вины Закон об уголовной ответственности не определяет. В свою очередь, умысел подразделяется на умысел прямой и умысел косвенный, а неосторожность делится на преступную самонадеянность и преступную небрежность. Эти формы и виды вины конструируются в зависимости от содержания и соотношения интеллектуального и волевого моментов и характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Интеллектуальный момент определяет те факторы, которые относятся к сознанию лица, а волевой - те факторы, которые относятся к его воле» [2, с. 104].

Субъективная сторона создает психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней, по сравнению с объективной стороной. Если объективная сторона состава преступления составляет его фактическое содержание и может быть непосредственно воспринята лицами, находящимися на месте преступления во время его совершения, а последствия преступления могут восприниматься и после его совершения, то субъективная сторона непосредственному восприятию людьми подвержена быть не может.

Таким образом, субъективная сторона составов преступлений, посягающих на личную свободу, определяет психическое отношение виновного к нарушению права на личную свободу и неприкосновенность потерпевшего. Обязательным признаком этого элемента состава преступления вина.

Особенностью объекта преступлений против личной свободы является то, что порядок нормативного регулирования охраняемых общественных отношений относится к гарантиям одного из основополагающих и естественных прав человека, а все преступления по конструкции статей главы 17 раздела VII УК РФ могут быть совершены только с прямым умыслом, что свидетельствует о том, что субъект преступления сам является носителем права на личную свободу и неприкосновенность и вмешивается в гарантии

соответствующего права другого лица (потерпевшего), и может сопоставить характер и тяжесть причиняемого вреда, что не требует специальных навыков или же знаний.

Таким образом, в преступлениях против личной свободы нашли свою объективацию и отражение общественно опасные посягательства, не отвечающие нормативным установкам общества для правомерного поведения в сфере реализации права на свободу и личную неприкосновенность. Посягая на личную свободу и неприкосновенность другого лица, субъект преступления демонстрирует по тем или иным причинам несоблюдение общих правил сожителства из-за желания действовать вне порядка соответствующих общественных отношений.

Все преступления против свободы характеризуются по форме вины прямым умыслом, при наличии которого лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предусматривало его общественно опасные последствия и желало их наступления. Поэтому в преступлениях против свободы восприятие причинной связи и последствий невозможно, но означает лишь осознание виновным лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия и желания его совершения.

Таким образом, субъективная сторона составов преступлений, посягающих на личную свободу, определяет психическое отношение виновного к нарушению права на личную свободу и неприкосновенность потерпевшего. Обязательным признаком этого элемента состава преступления вина. В целом, признаки объективной стороны противоправного деяния, учитывая свои особенности, корреспондируют со специфическими признаками субъективной стороны как качественных характеристик соответствующей реализации свободы выбора субъектом именно преступного поведения.

1.3 Уголовно-правовая борьба с преступлениями против свободы в зарубежных странах

Как мы уже отмечали ранее, в УК РФ система преступлений против свободы включает в себя следующие составы преступлений: похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ); использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

При этом, с посягательством на свободу связаны и другие преступления, предусмотренные, например, ст. 206 УК - захват заложника, ст. 301 УК - незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Однако перечисленные выше преступления имеют иной родовой и основной непосредственный объект посягательства, а потому находятся не в гл. 17 УК РФ, а в других главах УК РФ (гл. 24, гл. 31). Свобода выступает в указанных нормах в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Иным путем идет законодательство ряда зарубежных государств, предусматривающее самостоятельные главы преступлений против свободы, в которых содержатся как известные российскому уголовному праву составы, так и составы, в которых свобода в соответствии с российским законодательством выступает в качестве дополнительного объекта посягательства.

Так, например, Уголовный Кодекс ФРГ содержит раздел 18: «Преступления против личной свободы», который объединяет такие составы преступлений, как «Захват человека» (§ 234); «Насильственный увоз людей за границу» (§ 234а); «Похищение несовершеннолетних» (§ 235); «Торговля детьми» (§ 236); «Незаконное лишение свободы» (§ 239); «Захват заложников» (§ 239 Б); «Принуждение» (§ 240) и др. [6].

Более детально преступления против свободы человека регламентирует УК Италии. Глава 3 «О преступлениях против индивидуальной свободы» содержит 5 отдельных параграфов:

- «о преступлениях против отдельной личности (обращение в рабство, доставление рабов для торговли и торговля ими, отчуждение и приобретение рабов; порабощение; действия, совершаемые за границей во вред итальянскому гражданину);
- о преступлениях против личной свободы (лишение свободы; незаконный арест; неправомерное ограничение личной свободы; злоупотребление властью в отношении арестованных или содержащихся под стражей; самовольный обыск и осмотр);
- о преступлениях против психической свободы (частное насилие; насилие или угроза с целью принуждения к совершению преступного деяния; угроза; приведение посредством насилия в состояние невменяемости);
- о преступлениях против неприкосновенности жилища;
- о преступлениях, нарушающих неприкосновенность личных тайн» [2, с. 138].

Уголовные кодексы стран СНГ, как правило, содержат отдельную главу, предусматривающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности, за исключением УК Республики Казахстан, в котором не предусматривается отдельной главы, а нормы, направленные на защиту свободы человека, содержатся в главе «Преступления против личности».

В целом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что в систему преступлений против свободы человека входят составы преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе России, и составы, не характерные для российской системы преступлений против свободы человека.

Так, например, система преступлений против свободы человека, предусмотренная Уголовным кодексом Украины, гораздо шире по своему содержанию и включает в себя следующие составы преступлений:

- «Незаконное лишение свободы или похищение человека» (от. 146 УК); «Захват заложников» (ст. 147 УК);
- «Подмена ребенка» (от. 148 УК);
- «Торговля людьми или иная незаконная сделка о передаче человека» (от. 149 УК);
- «Эксплуатация детей» (от. 150 УК);
- «Использование малолетнего ребенка для занятия попрошайничеством» (от. 150-1 УК);
- «Незаконное помещение в психиатрическое учреждение» (от. 151 УК) [2, с. 138].

Таким образом, мы видим, что система преступлений против свободы человека в уголовном законодательстве зарубежных стран гораздо шире по своему содержанию и содержит составы преступлений, не характерные для российской системы преступлений против свободы человека.

Глава 2 Актуальные проблемы квалификации похищения человека, незаконного лишения свободы и торговли людьми

2.1 Проблемы квалификации похищения человека

Как уже было отмечено выше, Конституцией РФ, предусматривается защита прав и свобод каждого гражданина и провозглашается право каждого на свободу и личную неприкосновенность как неотъемлемое и неотчуждаемое право человека, принадлежащее каждому от рождения. При этом, право на свободу и личную неприкосновенность не только закреплено как в национальном законодательстве, так и в международных нормативных правовых актах.

Обеспечение соблюдения указанных прав гарантируется нормами Уголовного кодекса РФ, устанавливающими ответственность за посягательство на свободу и неприкосновенность личности, в частности, уголовно-правовыми средствами, предусмотренными статьей 126 «Похищение человека».

Следует отметить, что уголовные правонарушения, связанные с посягательством на свободу человека, достаточно распространены во всем мире и на территории нашей страны, в частности. Так, например, по официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 г. был осужден 351 человек за совершение преступлений против свободы, чести и достоинства личности (ст. 126-130 УК РФ), из них 287 человек – за похищение человека (ст. 126 УК РФ), что составило почти 82 % [21].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, выступает личная физическая свобода лица. «Под физической (личной) свободой лица следует понимать обеспеченное законом право самостоятельно передвигаться и определять свое место пребывания

(проживания) не зависимо от воли других лиц. В качестве факультативного объекта могут выступать здоровье и жизнь человека» [3, с. 69].

Потерпевшим является любой живой человек. Похищение трупа квалификации по ст. 126 УК РФ не подлежит, такое деяние при наличии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, может рассматриваться как надругательство над телами умерших. Не образует состава похищения человека его захват, перемещение и удержание при наличии согласия потерпевшего (в частности, ритуальное похищение невесты в случаях, когда получено ее согласие на вступление в брак).

Понятие «похищение человека» не закреплено в действующем уголовном законе, однако его определение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58. Так, похищение человека представляет собой «незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [15].

«Захват предполагает завладение человеком путем установления физического господства посредством применения насилия к потерпевшему или психологического воздействия. Под перемещением лица следует понимать его транспортировку из типичной среды пребывания в другое место с использованием средств транспортировки либо без такового. Удержание следует рассматривать как физическое либо психическое воздействие на потерпевшего, препятствующее свободному с его стороны оставлению места пребывания. Действия лица, удерживающего потерпевшего, ранее похищенного другими лицами, с которыми он не состоит в сговоре, образуют состав незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ)» [1, с. 164].

Так, ФИО1 ДД.ММ.ГГГГ в 18 часов 00 минут, ФИО1, имея умысел на похищение Потерпевший № 1 с целью последующего вступления в брак с последней, введя в заблуждение ФИО7, ФИО8 и ФИО9, и которым не было известно об истинных намерениях ФИО1, прибыли на автомобиле марки

«Лада Приора» государственный регистрационный знак В815МО/134 регион, к домовладению ФИО2.

ДД.ММ.ГГГГ в 18 часов 00 минут ФИО1, находясь на участке местности, расположенном напротив домовладения ФИО2, где увидел Потерпевший №1 и реализуя свой преступный умысел, направленный на похищение последней, вопреки требованиям статьи 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой следует, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, осознавая противоправный характер своих преступных действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий в виде нарушения права Потерпевший № 1 на физическую свободу, действуя умышленно, против воли и желания последней, используя в качестве мотива желание жениться на последней, подошел к находившейся возле указанного домовладения Потерпевший № 1, схватил ее руками за пояс и удерживал, тем самым подавляя ее волю к сопротивлению, посадил в автомобиль марки «Лада Приора» государственный регистрационный знак В815МО/134 регион, где находились ФИО7, ФИО8 и ФИО9, после этого ФИО1, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на нарушение права Потерпевший № 1 на физическую свободу, действуя против воли потерпевшей, переместил ее на указанном автомобиле в домовладение ФИО2 где стал ее удерживать с целью женитьбы.

ДД.ММ.ГГГГ около 02 часов 30 минут, преступные действия ФИО1 были пресечены сотрудниками отдела МВД России по ФИО2, потребовавшими и в дальнейшем освободившими Потерпевший № 1.

Туркменский районный суд Ставропольского края признал ФИО1 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год условно [18].

«Диспозиция ч. 1 ст. 126 УК РФ охватывает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, под которым следует понимать, в частности,

нанесение ударов, побоев, связывание веревкой, сковывание наручниками, иными подручными средствами, а также вербальное и невербальное выражение угрозы их совершения. В случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, содеянное подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ» [1, с. 164].

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ не требуется» [15].

Таким образом, фактически удержание при похищении человека рассматривается Верховным Судом Российской Федерации в качестве своеобразной цели его захвата и перемещения, что представляется спорным и противоречит определению понятия «похищение человека», данному этим же высшим судебным органом.

Так, например, «А. и М. решили наказать К. за то, что последний избивал свою жену С., применив в отношении него насилие и заставив извиниться перед С. Увидев К. возле магазина, А. и М. нанесли К. не менее четырех ударов руками в область головы. Затем А. и М., желая, чтобы К. принес извинения С. за применение в отношении нее насилия, взяли К. под руки и против его воли поместили в автомобиль, на котором направились к домовладению, где проживает С. Подъехав к указанному дому, А. и М. вытащили К. из указанного автомобиля и завели его во двор, где нанесли ему множественные удары руками в область головы и ногами в область туловища. Когда во двор вышла С., то К. извинился перед ней по настоянию А. и М. После чего она вынесла из дома сумку с вещами К. и попросила А. и М. отвезти К. в близлежащий поселок по месту его прежнего жительства. А. и М., действуя против воли К., поместили его в багажник автомобиля, на котором направились по указанному С. адресу. В пути следования произошло дорожно-транспортное

происшествие с участием автомобиля, в багажнике которого находился К., в результате чего наступила его смерть. Своими умышленными действиями А. и М. причинили К. повреждения, которые квалифицируются как причинение вреда здоровью средней тяжести. Приговором Динского районного суда Краснодарского края А. и М. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ. В качестве аргумента предложенной квалификации в приговоре указано на отсутствие у виновных лиц умысла и цели на последующее удержание потерпевшего в другом месте в неволе» [1, с. 165].

Считаем такую аргументацию неверной, содеянное А. и М. подлежит квалификации по п. «а», «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, так как фактически удержание состоит в воспрепятствовании свободному оставлению потерпевшим места пребывания, что наблюдается как при его завладении, так и перемещении. «Отсутствие у виновных лиц цели на дальнейшее удержание потерпевшего в конкретном месте как конечного результата его захвата и перемещения не свидетельствует об отсутствии состава похищения человека, а указывает на наличие возможного основания для применения специального вида освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ» [1, с. 165].

Таким образом, проблемы квалификации похищения человека связаны со сложностью и многоаспектностью такого явления, как «похищение человека», в результате чего на практике не редко происходит путаница в определении объективной и субъективной стороны данного состава преступления.

Для правильной квалификации данного состава преступления необходимо понимание содержания его объективной стороны, которое заключается в действиях захвата, перемещения и удержания потерпевшего.

2.2 Проблемы квалификации незаконного лишения свободы

Непосредственным объектом этого уголовного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие личную свободу человека и его неприкосновенность. Несмотря на то, что определение понятия «свобода» является оценочным и в основном субъективным – в уголовно-правовой литературе преобладает такое мнение, что «свобода – это право человека никем не быть принужденным делать то, что не предусмотрено законодательством, право быть независимым при избрании своего поведения и свободное развитие своей личности (при условии ненарушения прав и свобод других людей), а также гарантированная возможность реализации им предусмотренных конституционных прав и свобод» [3, с. 69].

Следует заметить, что потерпевшим от этого уголовного преступления может быть любое физическое лицо. Исключение составляют определенные потерпевшие, лишение свободы которых требует квалификации по другим статьям УК РФ.

Объективная сторона данного вида уголовного правонарушения характеризуется общественно опасным деянием только в форме действия, в форме бездействия совершение незаконного лишения свободы или похищения человека невозможно. Таким образом, объективная сторона уголовного правонарушения, закрепленного статьей 127 УК РФ, предусматривает такие деяния как незаконное лишение свободы, не связанное с его похищением. Следовательно, совершение такого деяния достаточно для установления объективной стороны уголовного правонарушения.

Состав этого вида уголовного правонарушения является формальным, поскольку общественно опасные последствия не являются обязательным признаком объективной стороны, поэтому уголовное правонарушение считается законченным с момента совершения самого деяния - незаконного лишения свободы.

Необходимо отметить, что «незаконное лишение свободы состоит в противоправном препятствии человеку выбирать по своей воле местонахождение. Оно может оказаться в задержании потерпевшего в том месте, где он находится не желает, или помещении его в такое место, которое он не в состоянии свободно покинуть. Способами незаконного лишения свободы могут быть любые действия – обман, злоупотребление доверием, отъем средств передвижения или других необходимых средств и т.д. Незаконное лишение свободы может быть осуществлено путем применения физического насилия (например, совершение побоев по отношению к потерпевшему и помещение его в заранее подготовленное место), психического насилия (например, принуждение потерпевшего оставаться в помещении под угрозой применения оружия), путем обмана (например, потерпевшего заманивают в определенное место и закрывают с целью лишения свободы), либо применения этих средств в совокупности» [22, с. 401].

По статье 127 УК РФ наказывается только незаконное лишение свободы, то есть такое, которое осуществляется не в соответствии с Конституцией, законами РФ, а также действующими международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено российским парламентом. Таким образом, ответственность исключается, если лицо было лишено свободы в результате необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, или крайней необходимости.

Следует подчеркнуть, что «незаконное лишение свободы является продолжающимся уголовным правонарушением, поэтому действия по содержанию потерпевшего в состоянии лишения свободы, к которым виновный присоединился после начала преступления и до его окончания, является соисполнением в этом преступлении» [22, с. 402].

Незаконное лишение свободы почти всегда сопровождается физическим или психическим насилием. Что касается способов совершения преступления, то они могут быть разными – тайными, открытыми, насильственными,

обманными и т.п. Данное уголовное правонарушение окончено с момента фактического начала ограничения свободы человека.

Незаконное лишение свободы человека предполагают действия, совершаемые против воли потерпевшего лица, поэтому согласие последнего на совершение в отношении него таких действий исключает ответственность по статье 127 УК РФ, кроме случаев согласия на такие действия малолетнего или потерпевшего, что признан судом недееспособным вследствие психической болезни или слабоумия.

Следует отметить различия составов преступлений похищения человека и незаконного лишения его свободы. Основным критерием их отграничения является именно объективная сторона. «Сопоставление признаков, характеризующих объективную сторону похищения человека и незаконного лишения свободы, приводит к выводу, что эти уголовные правонарушения отличаются по содержанию деяния: незаконное лишение свободы выражается только в незаконном ограничении свободы человека, а похищение человека – в захвате человека, изъятии его из обычной природной среды и перемещении его из одного места в другое с целью дальнейшего удержания» [22, с. 402].

Субъектом незаконного лишения свободы является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения уголовного правонарушения, то есть субъект является общим. Исключения составляют определенные случаи, если данное уголовное правонарушение будет совершено должностным лицом, что будет нуждаться в квалификации по другим статьям УК РФ. Так, в частности, по статье 301 УК РФ предусматривается ответственность за заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, совершенные должностным лицом.

Субъективную сторону рассматриваемого уголовного правонарушения составляет только прямой умысел с обязательным осознанием лицом незаконности деяния, которое им совершается, что является обязательным признаком субъективной стороны данного вида уголовного правонарушения.

Мотивы незаконного лишения свободы являются факультативным признаком и могут быть разными, кроме общественно полезных (польза, месть и т.д.) [17].

Следует отметить, что исследуемый состав уголовного правонарушения предусматривает ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, квалифицирующими признаками, в соответствии с частью 2 статьи 127 УК РФ являются то же деяние, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц» [23].

Например, ДД.ММ.ГГГГ, Лазарев И.Г. находился в доме, где распивал спиртные напитки совместно с ФИО1 и ФИО3. В указанное время, между Лазаревым И.Г. и ФИО1 произошла словесная ссора, в ходе которой у Лазарева И.Г. на почве сложившихся личных неприязненных отношений к ФИО1., возник умысел на ее незаконное лишение свободы, не связанное с ее похищением. Для чего Лазарев И.Г. используя свое физическое превосходство, а также применяя захват рук, вопреки воле и согласию ФИО1 заставил ее через отверстие в полу спуститься в подпол вышеуказанного дома, при этом, когда ФИО1 спускалась вниз в подпол, то Лазарев И.Г. руками насильно затолкал ее в указанный подпол. После того как ФИО1 оказалась в подполе, Лазарев И.Г. закрыл крышку данного подпола, заперев тем самым проход и лишив ФИО1 возможности самостоятельно покинуть подпольное помещение. В указанном подпольном помещении ФИО1 находилась с ДД.ММ.ГГГГ пока Лазарев И.Г. не освободил ее, открыв подпольное помещение. Своими действиями Лазарев И.Г. незаконно лишил ФИО1

свободы передвижения в пространстве и времени, выбора ей местонахождения.

Затем, ДД.ММ.ГГГГ, Лазарев И.Г. находясь в доме, где продолжал распивать спиртные напитки совместно с ФИО1 и ФИО3 В указанное время, между Лазаревым И.Г. и ФИО3 произошла словесная ссора, в ходе которой у Лазарева И.Г. на почве сложившихся личных неприязненных отношений к ФИО3., возник умысел на ее незаконное лишение свободы, не связанное с её похищением. Реализуя указанный преступный умысел, действуя умышленно, Лазарев И.Г. используя свое физическое превосходство, а также применяя захват рук, вопреки воле и согласия ФИО3 заставил ее через отверстие в полу спуститься в подпол вышеуказанного дома. После того как ФИО3 оказалась в подполе, Лазарев И.Г. закрыл крышку данного подпола и поставил на нее сверху табурет деревянный, заперев тем самым проход и лишив ФИО3. возможности самостоятельно покинуть подпольное помещение. В указанном подпольном помещении ФИО3 находилась ДД.ММ.ГГГГ, пока приехавшие сотрудники Отдела МВД России по Яшкинскому району не освободили ее, открыв подпольное помещение. Своими действиями Лазарев И.Г. незаконно лишил ФИО3 свободы передвижения в пространстве и времени, выбора ей местонахождения.

Яшкинский районный суд Кемеровской области приговорил Лазарева Ивана Григорьевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 02 (два) года условно [19].

Частью 3 статьи 127 УК РФ предусмотрены особо квалифицирующие признаки, к которым отнесено совершение таких действий организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (такими могут быть признаны смерть потерпевшего, его самоубийство, причинение потерпевшему тяжкого телесного).

Считаем необходимым отметить то, что законодательная регламентация состава преступления «Незаконное лишение свободы» нуждается в

корректировке. Считаем необходимым, по примеру Уголовного кодекса ФРГ выделить отдельного состава уголовного правонарушения – «насильственный вывоз лица за территорию страны или препятствование возвращению такого лица из-за границы».

Таким образом, правильная квалификация уголовных правонарушений в целом и незаконного лишения свободы в частности является необходимым условием обеспечения законности в борьбе с преступностью. В свою очередь, неправильная квалификация ведет к нарушению прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и государства, а также подрывает авторитет органов досудебного расследования и суда, а в конечном итоге – авторитет государства.

2.3 Проблемы квалификации торговли людьми

Согласно национальному уголовному законодательству, преступление торговли людьми согласно ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, представляет собой куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение [23].

Квалифицирующими обстоятельствами в рассматриваемом составе преступления являются те же деяния, совершенные:

- «в отношении двух или более лиц;
- в отношении несовершеннолетнего;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;
- с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

- с применением насилия или с угрозой его применения;
- в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей;
- в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» [23].

Особенно квалифицирующими обстоятельствами являются «действия, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия; совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей; совершенные организованной группой» [23].

Законодателем в названии ст. 127.1 УК применен термин «торговля людьми», однако действующие нормы уголовного права не содержат четкого определения указанного термина. В судебной практике и уголовно-правовой характеристике торговли людьми, осуществленной учеными, понятие торговли людьми отождествляется с покупкой-продажей человека как товара. Нередки случаи, когда торговлю людьми суды толкуют как, куплю-продажу в гражданско-правовом контексте и фактически применяют гражданско-правовой анализ сделки купли-продажи к этим правоотношениям, указывая на наличие существенных условий и обязательств, которые являются определяющими в гражданско-правовых отношениях. На практике при совершении преступления по ст. 127.1 УК РФ, купля-продажа в классическом гражданско-правовом значении может не иметь места, но определяющим для решения дел о торговле людьми является факт передачи человека (или управления человеком), независимо от возникновения других обязательств, присущих сделке купли-продажи, таких как цена, наличие и форма оплаты за передачу человека (долговая кабала предусматривает оплату путем отработки).

Объектом торговли людьми законодатель считает свободу (волю), честь или достоинство личности. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, является предмет преступления. Предметом этого преступления является человек. Ни труп человека, ни его органы (ткани) не являются предметом указанного преступления. Поэтому попытки совершить деяния, предусмотренные ст. 127.1 УК РФ, в отношении мертвого человека может быть квалифицирован только как покушение на торговлю людьми (в случае неосознания виновными лицами того, что человек, являющийся предметом соглашения, умер). Совершение женщиной любых незаконных соглашений относительно своего нерожденного ребенка во время беременности не образует состава совершенного преступления и может квалифицироваться только как покушение на торговлю людьми.

Объективная сторона состава преступления является важнейшим для практической деятельности элементом состава преступления. Путем исследования объективной стороны делается вывод о содержании других элементов состава преступления, а любой вывод по уголовному делу может быть осуществлен исключительно по следам, которые оставляет после себя преступление в реальной действительности. В правоприменительной практике работниками правоохранительных органов, прежде всего, устанавливается объективная сторона состава преступления. Это преступление может иметь следующие формы:

- торговля людьми,
- совершение другого незаконного соглашения, объектом которого является человек,
- вербовка,
- перемещение,
- укрывательство,
- передача,
- получение человека.

Учитывая общественную опасность такого преступления, как торговля людьми (купля-продажа), достаточно установить факт договоренности на продажу человека на определенных условиях и сам факт передачи человека (или управление человеком). Действующее законодательство не требует обязательного условия для квалификации преступления по ст. 127.1 УК РФ – установление одномоментной передачи (уплаты) средств за товар-человека, поскольку купля-продажа может происходить с отсрочкой платежа или преступники могут договориться об уплате средств от продажи человека в течение определенного времени, за которое потерпевшее лицо сможет отработать часть средств.

Торговля людьми независимо от формы ее внешнего проявления может быть совершена только с прямым умыслом.

Определенные сложности возникают при решении вопроса участников - субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Речь идет о том, что купля-продажа человека возможна только между вербовщиком и лицом, которое будет осуществлять эксплуатацию, или может иметь место торговля людьми и между другими субъектами, поскольку в отдельных случаях суды сталкиваются с тем, что в уголовных правонарушениях отсутствовал покупатель. В таком случае, когда вербовщик в дальнейшем сам производит эксплуатацию потерпевшего лица, уголовная ответственность не исключается и должна наступать по ст. 127.1 УК РФ за вербовку, перемещение, передачу, укрывательство, получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием одного из способов воздействия.

В настоящее время актуальной проблемой является квалификация преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ в связи с широким распространением торговли людьми в целях изъятия у потерпевших органов и тканей. Так, «в связи с необходимостью установления двух целей – эксплуатация, как криминообразующий признак, и изъятие органов или тканей, как квалифицирующий признак, – складывается фактическая неприменимость данной нормы. То есть, при совершении торговли людьми

виновное лицо сначала должно намереваться использовать потерпевшего для сексуальной эксплуатации, рабского труда, подневольного состояния, и лишь затем изъять органы или ткани» [17, с. 37].

В настоящее время в судебной практике известны лишь единичные случаи производства уголовных дел, возбужденных по п. «ж» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ. Однако информация об обвинительных заключениях остается неизвестной, что может свидетельствовать о том, что они были прекращены или же вынесены оправдательные приговоры. Для устранения указанной проблемы предлагаем признать квалифицирующим признаком торговли людьми любую эксплуатацию, включая извлечение органов и тканей. Именно это позволит эффективнее применять действующее законодательство для противодействия людям.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации иных преступлений против свободы

3.1 Проблемы квалификации использования рабского труда

Как мы уже отмечали выше, состав преступления «Использование рабского труда» предусмотрен ст. 127.2 УК РФ. В соответствии с указанной статьей, «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок» [23].

Частью второй указанной статьи предусмотрены квалифицированные виды данного преступления: «То же деяние, совершенное:

- в отношении двух или более лиц;
- в отношении несовершеннолетнего;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;
- с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового» [23].

А части третьей ст. 127.2 УК РФ указаны особо квалифицированные виды данного преступления: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на

срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового» [23].

Конструкция состава преступления, предусмотренного указанной статьей, является формальной, то есть преступление будет считаться оконченным в момент совершения действия.

Так, «Для осуществления демонтажа бесхозных объектов недвижимости Водяной в период с июля по октябрь 2013 года подыскал и привлек к труду М1, М2, К, П, Н, П2, С, Г, Л, Б, И, которые ведут антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, не имеют постоянного места жительства. В этом ему оказывали помощь Неготинский и Остриков.

Преследуя личные корыстные цели, Водяной, Незгодинский и Остриков, ограничиваясь обеспечением потерпевших минимальными перечнем продуктов и предоставлением неблагоустроенного жилья, а также помещений, не предназначенных для жилья, желая осуществлять право собственника над гражданами, не имеющими постоянного источника дохода, безвозмездно использовали их труд, при этом контролировали выполнение ими работ, пресекали попытки оставления территории объектов, осуществляли поиск работников покинувших объекты и возвращали обратно для продолжения выполнения работ. Систематически подвергали избиению лиц, пытающихся отказаться от выполнения работ в таких условиях, причиняя им вред здоровью» [20].

Белгородский областной суд справедливо квалифицировал данные действия подсудимых как использование рабского труда и признал «Водяного М.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и назначить по этой статье наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима... Незгодинского В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ и назначить по этой статье наказание в виде 3 лет лишения свободы в ИК общего режима... Острикова Н.И. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 127.2» [20].

Однако не всегда квалификация данного вида преступлений обходится без ошибок. Одной из распространённых проблем при квалификации использования рабского труда является проблема определения окончания данного преступления. Так, Курсаев А. В. приходит к выводу: «наиболее распространенная позиция в юридической науке - когда момент окончания преступления определяется как начало использования подневольного труда человека или как начало использования труда человека, находящегося в состоянии рабства независимо от продолжительности эксплуатации» [10, с. 97].

Однако иные авторы, например А. Галахова, относят использование рабского труда к числу длящихся и продолжаемых преступлений [4, с. 25]. Наличие категорий «состояние», «положение» в п. 1 ст. 1 Конвенции относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926 г., может свидетельствовать об отнесении использования рабского труда к длительному по времени преступлению. «Отнесение или не отнесение преступления, предусмотренного статьей 127.2 УК РФ, к данным категориям имеет значение в оценке самого преступления. Длющееся преступление представляет собой действие, влекущее за собой непрерывно осуществляемое преступное состояние или же как длительное не совершение действий, требуемых законом, под страхом уголовного преследования. Продолжаемым является преступление, которое складывается из некоторого количества тождественных действий, носящих преступный характер, которые направлены на реализацию общей цели и составляющие в совокупности единое преступление» [4, с. 25].

Курсаев А. В. считает, что «в случае использования рабского труда тождественные противоправные акты, каждый из которых по отдельности носит противоправный характер, не совершаются (вследствие наличия парового состояния), из чего можно сделать вывод, что отнесение данного преступления к категории продолжаемого является неверным» [10, с. 97].

На наш взгляд, в целях решения данной проблемы необходимо дополнить ч. 2. ст. 172.2 УК РФ, предусмотрев в качестве квалифицированного вида данного состава преступления использование рабского труда свыше 60 дней. Таким образом, будет осуществлена дифференциация данного состава преступления с учетом длительности использования рабского труда. Соответственно, за использование рабского труда свыше 60 дней будет установлена повышенная ответственность.

Таким образом, длительность преступления может свидетельствовать о повышенном характере общественной опасности, что имеет важное значение при квалификации использования рабского труда.

Подводя итоги, отметим, что состав преступления «Использование рабского труда» предусмотрен ст. 127.2 УК РФ. Актуальной проблемой квалификации данного состава преступления является проблема определения окончания данного преступления. В целях решения данной проблемы предлагаем дополнить ч. 2. ст. 172.2 УК РФ, предусмотрев в качестве квалифицированного вида данного состава преступления использование рабского труда свыше 60 дней. Таким образом, будет осуществлена дифференциация данного состава преступления с учетом длительности использования рабского труда. Соответственно, за использование рабского труда свыше 60 дней будет установлена повышенная ответственность.

3.2 Проблемы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

Согласно статье 128 УК РФ, «незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. То же деяние, если оно совершено лицом с

использованием своего служебного положения либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [23].

Если проанализировать положения уголовного законодательства за период с 1903 г. по настоящее время, то увидим, что незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях как разновидность преступных деяний наблюдалось довольно давно. Ответственность за незаконное помещение в психиатрическое учреждение была в первый раз предусмотрена в гл. 26 «О преступных действиях против личной свободы» Уголовного положения 1903 г. (п. 1 ст. 500). После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, осудившего культ личности И.Сталина и связанные с ним массовые репрессии, у руководства СССР появилась необходимость в укрощении лиц, открыто выступавших против разного рода злоупотреблений власти. В 1960-1980 гг. советская власть для борьбы с инакомыслящими начинает прибегать к карательной психиатрии. Признание тех, кто думал иначе, «сумасшедшими», а значит, и отправление их на принудительное лечение в психиатрические учреждения происходило согласно действующим в СССР медицинским нормам. Все это обуславливает пристальное внимание к положениям ст. 128 УК РФ со стороны законодателя и правоприменителя.

Данное преступление имеет высокий уровень латентности, поэтому в статистике данное преступное деяние фигурирует крайне редко. Однако и по данному составу преступления в судебной практике имеются приговоры [16].

«Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, человека, не нуждающегося в соответствующем лечении, как преступное посягательство на свободу личности представляет собой специальный вид незаконного лишения свободы. В качестве основного объекта следует считать личную свободу человека. Дополнительным объектом могут выступать жизнь, здоровье потерпевшего, в отношении которого применяют медицинские средства и методы «лечения» не по клиническим показаниям. При этом, потерпевшим от преступления может стать любое лицо, не нуждающееся в стационарном психиатрическом лечении, в т.ч. психически больной человек, но которому на момент помещения в стационар лечение не было показано. Например, жильцы дома, зная о том, что их сосед состоит на учете в психоневрологическом диспансере, чтобы избавиться от него, обращаются к компетентному лицу с просьбой поместить потенциального пациента в больницу, приводя вымышленные данные о состоянии его психического здоровья и общественной опасности совершаемых им поступков. В других случаях такого больного намеренно провоцируют на совершение общественно опасного деяния, что приводит к декомпенсации его расстройств. Недобровольная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях лица, заведомо не нуждающегося в лечении, пусть даже при наличии у него некоторых психических расстройств, не менее общественно опасна, чем помещение в больницу психически здорового человека» [5, с. 165].

«С объективной стороны данный состав преступления характеризуется незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, человека, не нуждающегося в психиатрическом лечении, которое включает две конкретные ситуации: незаконную (без согласия больного или его представителя) госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, человека, не

нуждающегося в психиатрическом лечении; незаконное продление госпитализации в такой организации» [5, с. 165].

При этом, «Если человека принудительно госпитализируют в другое медицинское учреждение, в котором отсутствует отделение по оказанию психиатрической помощи, то действия виновного должны квалифицироваться по ст. 127 УК РФ» [5, с. 165].

Анализ судебной практики позволяет заключить, что наиболее распространенными современными мотивами помещения заведомо психически здоровых лиц в психиатрические учреждения являются: уклонение от отбывания наказания за совершенное правонарушение; лишение дееспособности в целях получения и распоряжения наследством и другим имуществом потерпевшего и т.д.

Как известно, самой большой проблемой незаконного помещения в психиатрическое учреждение является возможность выхода из него. Применение положений психиатрии может существенным образом ограничить права и свободы человека и гражданина. В то же время недостаточный учет психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, может иметь тяжелые последствия, являясь основанием для необоснованного освобождения виновных от уголовной ответственности.

Вопреки многим принятым законопроектам по защите прав людей, которые попадают в категорию «психически больных», каждый год в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обращаются сотни человек. Так, 2 мая 2013 г. ЕСПЧ вынес постановление сразу по двум делам, связанным с лишением дееспособности и насильственным содержанием в психиатрическом учреждении, чем были нарушены положения ст. 5 Европейской конвенции по правам и основным свободам человека (право на свободу и личную неприкосновенность). Это дела «Петухова против России» и «Загидулина против России», когда женщины, незаконным путем лишённые дееспособности и принудительно содержавшиеся на лечении в

психиатрическом учреждении, с помощью Гражданской комиссии по правам человека смогли восстановить свои права и получить компенсацию от Российской Федерации [24]; [25].

В 2014 г. в ЕСПЧ обратилась еще одна гражданка России Александра Борисова, которая в 2013 г. узнала, что в 2006 г. ее лишили дееспособности. В то же время, она не получала никаких судебных уведомлений о том, что в суде будет рассматриваться вопрос о признании ее недееспособной. Дело было рассмотрено судом за 15 минут, за это время успели рассмотреть письменные материалы дела, выводы прокурора, судья утвердил и объявил решение. Кроме того, после закрытия дела гражданке не сообщили о соответствующем решении суда.

Одним из положительных моментов в законодательстве РФ является закрепление принципа презумпции психического здоровья, согласно которому каждое лицо считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такого расстройства не будет установлено на основаниях и в порядке, предусмотренном законами РФ. Данный принцип означает предположение, основанное на вероятности, что каждый человек является психически здоровым и дееспособным, пока в установленном законом порядке не доказано иное.

В настоящее время остается спорным вопрос о субъекте рассматриваемого состава преступления. Это связано с тем, что в ч. 2 ст. 128 УК РФ в 166 качестве квалифицирующего обстоятельства законодатель закрепил признак использования виновным своего служебного положения для незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако, если к субъекту по указанной части отнести врачей-психиатров, участвующих в принятии решения о госпитализации в недобровольном порядке человека в указанную организацию, то кого же сдерживает от совершения преступления норма, изложенная в ч. 1 ст. 128 УК РФ? Получается, согласно ч. 1 ст. 128 УК РФ будут привлекаться к ответственности те работники медицинской

организации, которые выполняют чисто профессиональные функции: обследование психического состояния пациента, постановку диагноза болезни и т.д. Т.е. положения ст. 128 УК РФ нуждаются в уточнении относительно субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч.2 указанной статьи.

Таким образом, чтобы избежать ошибок при квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, следует согласовать национальное законодательство с нормами международного права и обеспечить право таких лиц на справедливое и публичное рассмотрение дела независимым судом. Уполномоченные представители исполнительной власти и правоохранительных органов должны провести официальное расследование ситуации нарушений фундаментальных прав человека в сфере душевного здоровья. Психиатрические больницы, где наблюдаются грубые и массовые нарушения прав пациентов, следует закрыть. Психиатры и психологи, виновные в преступлениях и нарушениях прав граждан, должны быть привлечены к гражданской и уголовной ответственности. Необходимо осуществить и законодательные изменения – положения ст. 128 УК РФ нуждаются в уточнении относительно субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч.2 указанной статьи.

Заключение

Таким образом, подводя итоги данного исследования, следует сформулировать следующие выводы.

По объективной стороне преступлений против личной свободы все эти составы преступлений сформулированы законодателем как формальные, предусматривающие обязательным признаком общественно опасное деяние в форме деяния. По нашему мнению, под общественно опасным действием в таких преступлениях следует понимать активное поведение субъекта преступления, непосредственно направленное на лишение или ограничение личной свободы и неприкосновенности личности и заключающееся в незаконном содержании лица в ограниченном пространстве при отсутствии достоверного согласия на такое содержание, что ограничивает личную свободу в части свободного состояния личности, свободы передвижения и выбора места нахождения и/или свободы лица совершать поступки по своей воле.

Субъективная сторона составов преступлений, посягающих на личную свободу, определяет психическое отношение виновного к нарушению права на личную свободу и неприкосновенность потерпевшего. Обязательным признаком этого элемента состава преступления вина. В целом, признаки объективной стороны противоправного деяния, учитывая свои особенности, корреспондируют со специфическими признаками субъективной стороны как качественных характеристик соответствующей реализации свободы выбора субъектом именно преступного поведения.

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что в систему преступлений против свободы человека входят составы преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе России, и составы, не характерные для российской системы преступлений против свободы человека. Система преступлений против свободы человека в уголовном законодательстве зарубежных стран гораздо шире по своему содержанию и

содержит составы преступлений, не характерные для российской системы преступлений против свободы человека.

Как показало проведенное исследование, проблемы квалификации похищения человека связаны со сложностью и многоаспектностью такого явления, как «похищение человека», в результате чего на практике не редко происходит путаница в определении объективной и субъективной стороны данного состава преступления. Для правильной квалификации данного состава преступления необходимо понимание содержания его объективной стороны, которое заключается в действиях захвата, перемещения и удержания потерпевшего.

Правильная квалификация уголовных правонарушений в целом и незаконного лишения свободы в частности является необходимым условием обеспечения законности в борьбе с преступностью. В свою очередь, неправильная квалификация ведет к нарушению прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и государства, а также подрывает авторитет органов досудебного расследования и суда, а в конечном итоге – авторитет государства.

В настоящее время в судебной практике известны лишь единичные случаи производства уголовных дел, возбужденных по п. «ж» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ. Однако информация об обвинительных заключениях остается неизвестной, что может свидетельствовать о том, что они были прекращены или же вынесены оправдательные приговоры. Для устранения указанной проблемы предлагаем признать квалифицирующим признаком торговли людьми любую эксплуатацию, включая извлечение органов и тканей. Именно это позволит эффективнее применять действующее законодательство для противодействия людьми.

Состав преступления «Использование рабского труда» предусмотрен ст. 127.2 УК РФ. Актуальной проблемой квалификации данного состава преступления является проблема определения окончания данного преступления. В целях решения данной проблемы предлагаем дополнить ч. 2

ст. 172.2 УК РФ, предусмотрев в качестве квалифицированного вида данного состава преступления использование рабского труда свыше 60 дней. Таким образом, будет осуществлена дифференциация данного состава преступления с учетом длительности использования рабского труда. Соответственно, за использование рабского труда свыше 60 дней будет установлена повышенная ответственность.

Как показало проведенное исследование, чтобы избежать ошибок при квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, следует согласовать национальное законодательство с нормами международного права и обеспечить право таких лиц на справедливое и публичное рассмотрение дела независимым судом [14]. Уполномоченные представители исполнительной власти и правоохранительных органов должны провести официальное расследование ситуации нарушений фундаментальных прав человека в сфере душевного здоровья. Психиатрические больницы, где наблюдаются грубые и массовые нарушения прав пациентов, следует закрыть. Психиатры и психологи, виновные в преступлениях и нарушениях прав граждан, должны быть привлечены к гражданской и уголовной ответственности. Необходимо осуществить и законодательные изменения – положения ст. 128 УК РФ нуждаются в уточнении относительно субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч.2 указанной статьи.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аюпова Г.Ш., Ефимов И.А., Ахроркулов С.Х. Особенности уголовно-правовой квалификации похищения человека // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 163-168.
2. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: учеб. пособие. Москва: Междунар. юрид. Ин-т, 2011. 216 с.
3. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 68-72.
4. Галахова А. Актуальные вопросы квалификации использования рабского труда / А. Галахова, Ю. Акимова // Уголовное право. 2007. № 4. С. 24-28.
5. Евстифеева Е.В. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 164-167.
6. Казамиров А.И. Система преступлений против свободы человека в уголовном законодательстве зарубежных стран / А.И. Казамиров // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 136-139.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
8. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, Варшава, 16 мая 2005 года // URL: <https://rm.coe.int/16805a937a> (дата обращения 16.02.2022).
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
10. Курсаев А.В. Квалификация использования рабского труда в зависимости от завершенности деяния // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 96-103.

11. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml
12. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. С. 291.
13. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. С. 291.
14. О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: протокол (дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности): принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000. // URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 16.02.2022).
15. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73232426/> (дата обращения 16.02.2022).
16. Осуждена врач, которая поместила пациентку, повздорившую с ее коллегой, в психиатрическую клинику // URL: <https://pravo.ru> (дата обращения 16.02.2022).
17. Полозкова А.С. Торговля людьми – проблема современного мира // Державинский форум. 2020. № 15. С. 36-41.
18. Приговор № 1-58/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-58/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.02.2022).
19. Приговор № 1-109/2020 1-9/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-109/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.02.2022).
20. Приговор № 22-1773/2014 от 13 октября 2014 г. по делу № 22-1773/2014 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.02.2022).

21. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика // URL: [http:// www.cdep.ru](http://www.cdep.ru) (дата обращения 16.02.2022).

22. Токарева В.О. Ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы по законодательству России и зарубежному законодательству // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). 2020. С. 401-404.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

24. ECHR: Case of Petukhova v. Russia, 2013 URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rpetukhovacase.html> (дата обращения 16.02.2022).

25. ECHR: Case of Zagidulina v. Russia, 2013 URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rzagidulinacase.html> (дата обращения: 16.02.2022).